Мне пришлось подождать две или три минуты в пустой, похожей на казарму комнате жандармерии; затем дверь открылась, послышался шелест шелка, за которым последовали звуки размеренных шагов солдат, и в следующее мгновение леди Молли, безмятежная и, как обычно, изысканно одетая, стояла, улыбаясь, передо мной.

- Ты втянула меня в это затруднительное положение, Мэри, - сказала она со своим веселым смехом. - Тебе придется вытаскивать меня из него снова.

- Но - я не понимаю, - только и смог выдавить я.

- Это очень просто, и я все подробно объясню, когда мы будем возвращаться домой в Мейда-Вейл, - сказала она. - Сейчас тебе и миссис Тедворт придется дать письменные показания под присягой, что я не нападала на свою горничную и не крала у нее часы с цепочкой. Британский консул поможет вам, это всего лишь вопрос нескольких дней, а пока я могу сказать, что жизнь в будапештской тюрьме довольно интересна и не так некомфортна, как можно было бы себе представить.

Конечно, в тот момент, когда она заговорила, я интуитивно поняла, что произошло на самом деле, и могу заверить вас, что мне было искренне стыдно за то, что я когда-либо сомневалась в сообразительности леди Молли в успешном выполнении такого важного, жизненно важного дела, как оправдание невиновного человека.

Миссис Тедворт была малодушной и глупой. В Будапеште она попросила остановиться, потому что действительно чувствовала себя разбитой и больной после спешного путешествия, смены воздуха, еды и всего остального. Леди Молли, однако, без труда убедила ее, что во время вынужденного двадцатичетырехчасового пребывания в Венгрии две их роли должны поменяться местами. Леди Молли будет «миссис Керри», приехавшей из Англии, в то время как миссис Тедворт будет горничной.

Моя дорогая леди - не думая в то время, что мое знание этого факта будет иметь какое-либо значение для ее собственных планов - не упомянула об этом во время нашей краткой беседы. Затем, когда Пятти прибыл на место происшествия, миссис Тедворт впала в настоящую панику. К счастью, у нее хватило здравого смысла - или трусости - в тот момент передать пальто, часы и цепочку леди Молли, и когда Пятти последовал за ней в ее комнату, она смогла продемонстрировать ему, что улики у нее никаких нет. Это была сцена, которую я наблюдала через замочную скважину.

Но, конечно, сицилиец не оставит свои поиски, и в равной степени, конечно, миссис Тедворт пожертвует Шаттлвортами, отцом и сыном, чтобы спасти свою шкуру. Леди Молли знала это. Она сильная, активная и решительная. Той ночью у нее была короткая рукопашная с миссис Тедворт, и в конце концов ей удалось привязать ее, в полуобморочном состоянии, к столбику кровати, уверившись таким образом, что по крайней мере в течение двадцати четырех часов эта пустая дурочка не сможет ни действовать самостоятельно, ни предать планы моей дорогой, бесстрашной леди.

Когда на следующее утро Пятти открыл дверь номера 118, которую намеренно оставили на щеколде, его глазам предстала миссис Тедворт, связанная и полумертвая от страха, в то время как ценные доказательства его собственной вины и невиновности юного Шаттлворта полностью исчезли.

Ибо помните, что лицо леди Молли не было знакомо ни ему, ни его банде, и она села на первый поезд до Чивидале, пока Пятти все еще верил, что держит эту глупую миссис Тедворт в своих

руках. Я могу также сказать вам, что она благополучно добралась до границы и оказалась достаточно сообразительной, чтобы разыскать полковника Грасси и, с необходимыми словами объяснения, передать ему доказательства невинности молодого Шаттлворта.

Мои действия в этом деле помогли ей. В отеле предполагалось, что она была хозяйкой, а миссис Тедворт - горничной, и всем сказали, что «горничная миссис Кери» подверглась нападению и была отправлена в больницу. Но я тут же донесла на Пятти, думая, что он напал на мою дорогую леди, и его так быстро посадили под замок, что он не успел снестись со своими сообщниками.

Благодаря усилиям полковника Грасси молодой Шаттлворт был оправдан по обвинению в убийстве; но с таким же успехом я могу сказать вам здесь, что ни Пятти, ни его сын, ни кто-либо из этой банды не были арестованы за это преступление. Доказательства их вины - пальто из ирландского твида и часы с цепочкой убитого мужчины - были самым загадочным образом сокрыты после того, как адвокат молодого Шаттлворта добился для него вердикта «невиновен».

Такова сицилийская полиция. Мистер Шаттлворт-старший, очевидно, знал, о чем говорил.

Конечно, не составило труда добиться освобождения леди Молли. Британский консул позаботился об этом. Но в Будапеште до сих пор называют нападение на «миссис Кери» в отеле «Венгрия» загадкой, поскольку она полностью оправдала леди Молли, но отказалась обвинять Пятти. Она, конечно, боялась его, и поэтому им пришлось освободить его.

Интересно, где он сейчас, этот злобный старый негодяй?

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4466146>